

Лязг, лязг, лязг.

После трех последовательных ударов колокола, гномы снаружи храма «Бога мастеров» все остановились. Сжав правые руки в кулаки, они одновременно колотили друг друга и молились.

— Великий бог пара, ты-повелитель машин. Ты управляешь искусством ремесла и даруешь нам силу и мужество...

Катрина, которая уже собиралась уходить, была слегка шокирована. С каких это пор Бог ремесленников стал Богом пара? Казалось, что Конгресс не уделил достаточно внимания этой стране карликов.

Однако этот «бог пара» выглядит несколько иначе, чем «бог пара», которому поклоняются алхимические карлики в Рентато. Жест и слова в их молитвах, по-видимому, не одно и то же. - Катрина столкнулась с гномами из ночного нагорья, когда она и ее друзья бродили в Рентато и посещали алхимические мастерские. Их странный жест закрывания глаз во время молитвы произвел на нее глубокое впечатление.

Она огляделась вокруг, только чтобы обнаружить, что люди, оборотни, эльфы и другие не-гномьи расы перестали ходить. Хотя они и не присоединились к молитве, было очевидно, что они не хотели нарушать ритуал гномов в полдень. Она подумала про себя, судя по их реакции, должно быть, уже давно Бог ремесленников превратился в Бога пара.

Звук молитвы, который постепенно синхронизировался, создавал странный резонанс, позволяя существам, которые не молились, тоже почувствовать великолепную святость. Воздух был наполнен пьянящим ароматом алкоголя.

Это была самая большая особенность Дюмута. Гномы любили не только Эль, но и любые другие замечательные напитки. Купцы, посещавшие это место, в основном приезжали сюда, чтобы обменять свое вино на минералы и алхимические предметы, созданные гномами.

Гномы, чья родословная была изменена магами, могли похвастаться основными духовными силами. Вместе с их ловкостью и талантами, им было не трудно построить предметы уровня ученика, но предметы низкого и среднего ранга должны были быть построены гномами, чьи силы крови были активированы. Древние маги модифицировали их для главной цели-изготовления меньших алхимических предметов, чтобы сэкономить свое собственное время.

Что же касается предметов высшего ранга, то лишь немногие гномы могли их подделать, и их успех был намного ниже, чем у колдунов. Легендарные предметы, с другой стороны, могли быть созданы только Хейтом, Богом ремесленников, через божественную силу и его собственные таланты. Даже окуль, Бог отваги, был неспособен на это.

Аромат вина распространялся из разных домов. Смешанные, они казались достаточными, чтобы усыпить прохожих, которые не могли пить много. Однако у Катрины была замечательная способность к выпивке, так как она родилась в Империи Шахры. Она вовсе не испытывала отвращения. Вместо этого она даже глубоко вздохнула и сузила глаза.

После полуденной молитвы Катрина вместе с толпой вернулась в свой отель. Она закрыла окно и начала медитировать, готовясь к ночной операции. Хотя у гномов был ограниченный рост, они любили красивые и великолепные здания от всего сердца. Поэтому никто не будет чувствовать себя стесненным в Дюмуте, пока они не были гигантами. Каменные дома в этом

месте имели среднюю высоту четыре метра.

Скоро наступила полночь. Команды воинов-гномов патрулировали улицу преданно и осторожно. Поскольку Бог ремесленников внезапно превратился в Бога пара и ниспровергнул Бога доблести, Дюмут был на самом деле не таким мирным, как казалось, и чрезвычайные ситуации, вызванные “еретиками”, которые противостояли великому богу пара, случались время от времени. Поэтому Хамина фактически находился под пристальным наблюдением.

Катрина развернула магический круг, чтобы сначала устранить магические волны. Затем она усилила себя с помощью заклинаний, таких как Продвинутая незаметность. Хотя Дюмут не был настроен против колдунов, то, что она собиралась сделать, касалось Бога ремесленников, их высшего духовного лидера. Она не могла быть более благоразумной.

Приземлившись на мягкую, как перышко, землю, Катрина прокралась к храму Бога пара. На своем пути она подняла голову, чтобы наблюдать за звездами и окружающей средой, одновременно вычисляя координаты, в которые она должна поместить статую в соответствии с формулой, предложенной ее учителем.

“Почему эта формула нуждается в конкретных координатах нескольких крупных храмов, а также типов зданий вокруг? - Катрина назвала множество параметров, которые ей требовались. Она была озадачена закономерностями изменения координат. Каков был результат расчета в точности, и почему ему нужно было так много странных параметров?

Однако, поскольку это была просьба ее учителя, она не очень задумывалась об этом. Сделав большой крюк, она, наконец, пришла к определенным координатам. Затем она тихо подошла к белой скульптуре на юго-восточной стороне Бога пара.

“Это что, статуя Хейта? - Катрина внимательно наблюдала за ним.

Гном был одет в доспехи, украшенные священными узорами, и держал в руке гигантский молот. Его длинная борода свисала до самой груди и закрывала лицо. В его глазницах поблескивали два Рубина.

— Статуэтка, которую мне подарил мой учитель, просто бельмо на глазу по сравнению с этим...
— вытащив статуэтку, которую ей подарил Люсьен, Катрина развеселилась. — У моего учителя чувство прекрасного всегда колеблется.”

Вкус Люсьена в музыке, архитектуре и дизайне лунного таймера не подлежал сомнению. Его идеи, такие как “ тайный голос», также поразили многих людей. Однако в большинстве случаев его мысли и творения носили настолько уникальный эстетический характер, что никто другой не мог их принять. Возьмем, к примеру, фигурку карлика, сделанную из множества металлических деталей. Он выглядел хорошо и излучал холод на поверхности, но у него была большая лысая голова, полная жутких узоров, пугающих всех, кто его видел.

Ее улыбка исчезла, Катрина сосредоточила свое внимание и позволила статуэтке лысого карлика плыть в самом сердце Хайта, Бога ремесленников, согласно просьбе Люсьена, прежде чем она пропела длинное и сложное заклинание.

Заклинание было написано на языке древней империи магии, но оно несло в себе странное чувство святости. Постепенно из тела карлика появился серебристый свет. Он раскинулся подобно гигантской паутине, которая управляла человеческими сердцами.

“Ты Повелитель Разума, император богов, великий бог пара ... Позволь мне призвать твое имя.

Верховный Юрий, пожалуйста, дай мне силу контролировать все...”

В ее заклинании серебряные сверкающие линии протянулись в самое сердце статуи Хейта, а остальные соединились с пустотой, вызывая дрожь.

Во время землетрясений чистый и Святой свет проявлялся подобно крошечным ангелам. Распевая, восхваляя и молясь в приятных звуках, они танцевали вверх и вниз вокруг статуи Юрия.

Звуки, казалось, были заморожены. Никакой реакции из храма вдалеке не последовало.

Дрожь в пустоте внезапно усилилась, и крошечные пятна света растаяли в статуе Юрия. Затем статуя Юрия постепенно расплывалась на месте, пока ее снова нигде не было видно!

— Оно растаяло вместе со временем и пространством? Катрина была глубоко поражена этой сценой, которую она никогда раньше не видела. — Это и есть тонкость легендарной силы? Но почему он несет в себе крошечный намек на божественную силу?”

Она покачала головой и успокоилась. Тщательно стирая следы, она вернулась в отель.

Когда спина Катрины исчезла в конце улицы, птица, которая была абсолютно черной, с гроздьёю веселых и холодных перьев на голове, вылетела из темной ночи.

Паря, птица остановилась на голове Бога ремесленников и испустила неясный голос, который никто не мог услышать. — Люсьен Эванс действительно втайне собирает веру. Похоже, что он очень уверен в своей теории... он достаточно смел, чтобы украсть силу веры Хейта...

— ...И он послал студента на миссию. Это бы всех обмануло, если бы не я....

— Нет, я должен найти способ напомнить Хейту. Люсьену Эвансу нельзя позволить собрать силу веры гладко, иначе он ступит на уровень полубогов быстрее, чем все остальные...”

Птица слетела со статуи и кружила над ней, издавая странные, ужасные звуки, как будто она сообщала каждому живому существу о времени его смерти.

...

На третий день после того, как Катрина покинула город Хамина...

Команда солдат-гномов обнаружила «культистов», которые клеветали на Бога пара во время их патрулирования и были вовлечены в жестокую битву.

Так уж вышло, что среди культистов были маги высшего ранга. Солдаты-гномы понесли тяжелые потери. К счастью, храм Хейта был поблизости, и вскоре прибыло несколько жрецов, окружив этих культистов на площади неподалеку.

Божественная сила вспыхнула повсюду, поднимая самые необычные виды на площади. Один культист падал за другим, и площадь была на грани разрушения.

Бум!

Жрец и старший по рангу заклинатель среди культистов нанесли друг другу солнечный удар. Последствия их битвы прокатились по площади, сотрясая и разбивая вдребезги статую Хейта. Святой свет и серебряные линии на нем вспыхнули.

Во время этой вспышки Хейт, находившийся глубоко внутри храма, открыл глаза. В них горели два золотых огненных сгустка, отражая ярость его сердца.

Он протянул руку, и на его ладони появилась статуя лысого Юрия.

“Кто крадет мою силу веры? - В ярости Хейт заскрежетал зубами. — Бог пара, что ли? Люсьен Эванс!”

Ветер ярости пронесся по всему храму, и золотой огонь спустился с неба, сжигая заклинателя старшего ранга в пепел.

После тщательного изучения воспоминаний выживших, Хейт на мгновение замолчал, прежде чем закричать в раздражении: “ты можешь украсть мою силу веры, а я могу украсть твою!”

Его глаза были сосредоточены на статуе Юрия, которую он держал в руке. Затем он осторожно окутал его золотым пламенем, чтобы никого не потревожить.

...

Внутри атомной Вселенной неясный золотой свет появился на статуе “бога пара” Юрия. Никто бы его не обнаружил, если бы не следил за ним все время.

Войдя в волшебную башню, Люциен на мгновение был ошеломлен. Он повернулся и выглянул наружу, скривив губы в улыбке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1274325>